

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧУВСТВА ЮМОРА У ДЕТЕЙ

Л.О. Рокотянская

lo_rokotyanskaya@rambler.ru

SPIN-код: 7669-1712

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

С чем связано формирование индивидуальных различий в чувстве юмора? Когда эти различия проявляются впервые? Что оказывает наибольшее влияние на формирование нашего чувства юмора — генетика, семейная атмосфера или же внешние факторы? Каким образом понимание и продуцирование юмора зависит от стадий когнитивного и психологического развития человека? Ответить на данные вопросы невозможно без обращения к детям, а именно к детскому юмору и возрастной психологии. Данная работа представляет собой обзор наиболее значимых эмпирических исследований и теоретических выводов, связанных с изучением развития чувства юмора у детей. Подробно рассмотрены две наиболее известные модели развития чувства юмора у детей — Поля МакГи и Марты Вулфенштейн. Помимо описания реакции детей на заранее заготовленные шутки в статье приведены результаты исследований понимания детьми иронии и сарказма.

Ключевые слова

Юмор, чувство юмора, смех, ирония, сарказм, дети, когнитивное развитие, психологическое развитие.

Поступила в редакцию 06.04.2018

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018

Юмор — это пример явления, изучение которого требует междисциплинарного подхода. В силу своей многогранности юмор (а также смежные с ним понятия «смех», «смеховая культура» и «чувство юмора») изучается с позиций множества наук. Наибольший вклад в понимание процесса развития чувства юмора был внесен дисциплиной «возрастная психология». Обзор результатов, полученных в рамках данной дисциплины, необходим исследователям всех научных направлений. Ведь сведения о развитии чувства юмора у детей проливают свет на вопросы, связанные с природой, эволюцией и функциями юмора и смеха в целом. Каковы условия появления самого первого смеха? Как развитие чувства юмора связано с когнитивными способностями и эмоциональными потребностями человека? Каковы причины дифференциации чувства юмора в обществе? И когда появляются первые различия в чувстве юмора у детей?

Наиболее полное описание всех исследований, посвященных процессу развития чувства юмора у детей, содержится в пособии Р. Мартина «Психология юмора» [1].

В первую очередь хотелось бы отметить, что результаты исследований возрастных психологов подтверждают теоретические выводы о социально-

коммуникативной природе смеха, которая обнаруживает себя уже с первых месяцев жизни младенца. Различные тактильные, звуковые и визуальные стимулы (щекотание, поглаживание, движущиеся объекты, лица родителей и родственников) сперва вызывают у младенцев улыбку, а начиная примерно с 10-й недели жизни — смех [1]. В течение 1-го года жизни смеховые предпочтения детей меняются. Ребенка начинает веселить необычное поведение родителей: «шоковые игры» (подбрасывания, «ку-ку», «сорока-воровка») или игровое поведение (например, когда родитель корчит рожицы). Странные действия взрослых привлекают внимание ребенка. Интерпретация же этих действий может быть как негативной, так и позитивной. Исследования МакДоналда и Силвермана свидетельствуют о том, что годовалый младенец вероятнее всего будет смеяться при игре в «ку-ку» (игра в прятки с ребенком) с матерью или другим хорошо знакомым человеком, нежели с незнакомцем. Более того, младенцы не смеются и не улыбаются в ответ на безличную аналогию игры «ку-ку», которую воспроизводит игрушка [1]. Как видим, смех, начиная с самых ранних стадий развития, обнаруживает свое общественное значение.

Таким образом, реакция ребенка на «шоковые игры» или на «антиповедение» взрослого (термин, используемый А.Г. Козинцевым) может быть как положительной (смех), так и отрицательной (плач). Для положительной реакции необходимо наличие значительного уровня знакомства/доверия, а также атмосферы доброжелательности и безопасности. А.Г. Козинцев пишет: «Стимуляция здесь сильно превышает уровень, который в более раннем возрасте был для детей предельным и за которым начинался плач; однако возросшее чувство безопасности позволяет некоторым детям превращать страх в удовольствие» [2]. К двум годам, согласно теории А.Г. Козинцева, у детей формируется «нейтрализующее метаотношение» к «нарушению понарошку», смех же представляет собой «метакоммуникативный сигнал нарушения нормы», который сближает нас в эволюционном плане с обезьянами. Высшие приматы используют «игровую мину» (напоминающую мимику смеющегося человека) в качестве приглашения вступить в игру: «сейчас я на тебя нападу, но это будет понарошку, в шутку». И если у животных «речь идет о нарушении лишь одного правила — не нападать», то у людей «эта норма сохранилась, но к ней добавились тысячи других культурных норм» [2].

Модели развития чувства юмора у детей. Развитие чувства юмора у детей происходит параллельно с их общим когнитивным и эмоциональным развитием. Большинство исследователей сходится во мнении, что в основе механизма юмора лежит позитивная реакция на противоречие (*incongruity theory*), или, как упоминалось выше, на противоречивые действия взрослых («антиповедение»). Так, в процессе расширения своего жизненного опыта ребенок знакомится с окружающим миром, относительно объектов которого у него формируются определенные ожидания [3]. Столкновения с событиями или явлениями, которые не конформны, противоречивы этим ожиданиям — при наличии выше перечисленных условий (ощущение безопасности, игровая и доброжелательная

атмосфера, высокий уровень знакомства и доверия) — приводят к смеху. Постепенно, в результате взаимодействия с родителями, дети начинают интуитивно понимать, что искусство юмора заключается в нарушении нормального, ожидаемого поведения.

Основываясь на теории противоречия и модели когнитивного развития Ж. Пиаже, американский специалист по возрастной психологии Поль МакГи предположил наличие четырех стадий развития чувства юмора у детей. П. МакГи утверждает, что способность активного создания юмора появляется не ранее середины 2-го года жизни, когда ребенок входит в период дооперациональной стадии когнитивного развития и приобретает способность к воображаемой и фантазийной игре. На этой стадии, которую МакГи именуется «противоречивые действия с объектами», ребенок заменяет одни знакомые предметы, ассоциирующиеся с определенными жизненными схемами, другими [4]. К примеру, если, одевая ребенка, надеть ему носок на руку, то это может вызвать смех — при условии, что ребенок уже достаточно хорошо осведомлен о том, как используются носки в повседневной жизни. Или ребенок может держать у своего уха ладонку, воображая, что разговаривает по телефону. Осознание детьми несоответствия подобных действий и сопутствующий смех — важное доказательство присутствия именно юмора.

На второй стадии развития юмора (начало стадии приходится на возраст между двумя и тремя годами) — «противоречивое наименование объектов и событий» — дети начинают использовать язык в игровой манере [4]. Проявляется это в неверном наименовании объектов и событий. Например, ребенок в этом возрасте может намеренно назвать кошку собакой и засмеяться. Конечно, подобное поведение может быть расценено как юмористическое только в том случае, если малыш уже знает правильное значение слов, умеет употреблять их корректно и осознает, сигнализируя это смехом, что ошибка была намеренной. Таким образом, от мастерства ребенка в правильном применении слов зависит начало периода игрового нарушения норм языка.

Немного отступая от модели П. МакГи, хотелось бы отметить, что К. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» приводит множество примеров творческого освоения детьми речи. Дети, в отличие от взрослых, не используют те или иные слова автоматически, а ассоциируют их с конкретными образами, поэтому часто «так горячо возражают против наших аллегорий и метафор» [5]. При этом, согласно наблюдениям писателя, некоторые дети всерьез протестуют против нелогичности взрослой речи:

«Я знаю пятилетнюю девочку, которая краснеет от гнева, когда при ней говорят о баранках. — Почему ты называешь их баранками? Они не из барана, а из булки» [5].

Другие же, «дети-юмористы», используют юмор для нарушения уже известных им, но таких противоречивых норм языка:

«Играя с Жоржем оловянными солдатиками, я сказал про одного из них, что он будет стоять на часах. Жорж схватил солдатика и со смехом помчался

туда, где висели стенные часы, хотя ему было отлично известно, что такое “стоять на часах”» [5].

Продолжительность подобного «хулиганства» в наименовании объектов зависит от личностных особенностей детей, а также от влияния среды. Не во всех культурах, да и не во всех социальных классах в рамках одной культуры одинаково позитивно реагируют на подобное коверкание языка. Некоторые родители не готовы потакать нарушениям языковых норм. Их неодобрение («не говори так») подавляет дальнейшие юмористические попытки детей. Другие, напротив, воспринимают подобное поведение положительно, не скрывая своего удивления и смеха, культивируя тем самым юмористическое поведение ребенка. Эти родители интуитивно схватывают значение игры, которая заключается в гибкости и удовольствии от использования языка, что в дальнейшем будет способствовать развитию креативности и чувства юмора у ребенка [4].

Третья стадия — «концептуального противоречия» — начинается в возрасте около 3-х лет, когда, согласно модели Ж. Пиаже, дети уже понимают, что слово относится не к отдельному объекту, а к группе объектов, обладающих общими отличительными чертами [4]. Например, такая категория, как «корова», обозначает класс животных, обладающих следующими чертами: имеют четыре ноги, характерную морду, едят траву и говорят «му». Постепенно дети структурируют приобретенные знания относительно концептуальных категорий («корова», «кошка», «человек» и т. д.). Юмор на данной стадии заключается не просто в неправильном наименовании объекта, а в нарушении нескольких атрибутов категории, к которой относится этот объект. В возрасте от 3 до 6 лет детей особенно смешат противоречия, которые основаны на смешивании отличительных черт различных существ [4]. Например, картинка или мультик, в котором животное принимает ванну как человек и насвистывает песенку как птичка. Или ребенок смеется, рисуя кошку с двумя головами. На данной стадии когнитивного развития юмор сосредоточен в основном на внешних характеристиках объектов.

Финальная стадия развития юмора — «множественные значения» — примерно соответствует возрасту 7 лет [4]. Дети прогрессируют до этапа конкретных операций по теории Пиаже. На данной стадии развития они способны воображать последствия различных действий над объектами без необходимости совершения над ними каких-либо реальных действий. Благодаря появлению конкретного операционного мышления ребенок может представлять себе различные типы логических взаимоотношений между событиями независимо от наличия визуальных образов, ассоциируемых с этими событиями [6]. Появляется способность понимать более абстрактные формы юмора. Помимо знания визуальных характеристик тех или иных объектов или явлений (что было доступно уже на 3-й стадии), дети способны мысленно сконструировать цепочку событий, которые могли привести к возникновению того или иного явления или события [7]. Это делает возможным понимание более тонких противоречий, смысл которых очевиден не сразу. Дети к этому возрасту становятся менее эгоцентричными и начи-

нают понимать, что взгляды других людей могут отличаться от их собственных. Все эти когнитивные способности позволяют воспринимать и ценить более сложные формы юмора. Также развивается понимание вербального юмора, основанного на игре слов, чему способствует не только развитие лингвистических способностей и знание двух значений слова, но и способность удерживать в уме одно значение при мысленном переходе ко второму [4].

Создателем еще одной, уже классической модели развития чувства юмора у детей является Марта Вулфенштайн. Юмор рассматривается Вулфенштайн в контексте эмоционального развития — как процедура преобразования негативного опыта (например, чувства разочарования или вины в результате взаимодействия со всемогущими взрослыми) в позитивный. Содержание юмора в течение всего детства отражает те заботы и волнения, которые знаменуют очередной этап взросления. Большая часть детских шуток посвящена болезненным темам: смерть, сексуальность, насилие, успех/неудача, глупость, наказания. По мере взросления дети начинают использовать более сложные, завуалированные формы юмора. Развитие юмористического навыка отражает возрастающую роль общественной морали и способов борьбы с ней. К шести годам дети учатся использовать «юмористический фасад» для сокрытия истинных мотивов, которые могут быть подвергнуты критике при открытом выражении [4]. До этого возраста детский юмор является довольно безыскусным и жестоким — сексуальные, агрессивные, туалетные мотивы детских шуток прямолинейны и очевидны. Более того, малыши склонны наслаждаться собственными шутивными изобретениями, нежели готовыми юмористическими формами. Однако к шести годам они начинают проявлять больший интерес по отношению к готовым шуткам [4].

М. Вулфенштайн в своем исследовании удалось показать, как в процессе взросления юмор эволюционирует от грубых форм к «цивилизованным». А.Г. Козинцев пишет: «Как доказано многими авторами, прежде всего Бахтиным, в точности такой же путь проделывает юмор в процессе развития цивилизации. Впрочем, иногда пережитки очень далеких стадий юмора сохраняются почти до наших дней» [2].

Понимание детьми иронии и сарказма. Большая часть эмпирических исследований юмора фокусируется на восприятии и оценке заранее заготовленных шуток, мультфильмов и картинок. Однако значительная доля как детского, так и взрослого юмора является результатом спонтанного взаимодействия в условиях постоянно меняющегося контекста. Результатом детских игр становятся, например, такие сложные формы юмора, как ирония и сарказм.

Ирония — юмористическая фигура речи, используемая для непрямой коммуникации как сообщение, истинное значение которого противоречит буквальному. Сарказм — частный случай едкой иронии, направленной на конкретного человека. Стоит признать, что ирония и сарказм могут быть довольно сложными для восприятия не только детьми, но и многими взрослыми. Примеры иронических высказываний варьируются от элементарных фразеологизмов, понятных каждому, до более сложных форм, которые, не будучи понятными, могут быть восприняты даже в качестве оскорбления. Примеры часто используемых и

узнаваемых ироничных высказываний: «Люблю как собака палку!», «Только об этом и думаю!», «Всю жизнь об этом мечтал!». Примеры иронии можно найти в классической литературе и диалогах известных фильмов:

«Берти Вустер: Дживс, я хочу пустить мяч сначала низко, потом закрутить, чтобы он перемахнул через деревья, как перепел.

Дживс: Неужели, сэр?

Берти Вустер: Затем запустить мяч так, чтобы, обогнув лесок, он упал рядом с шестом, а инерция занесла бы его сразу в лунку.

Дживс: Это совсем невероятно, сэр».

Сарказм и самоирония встречаются значительно реже. В качестве примера приведем высказывания принца Филиппа, герцога Эдинбургского, который является обладателем довольно саркастического чувства юмора. Его юмористические замечания понятны не всем и часто оцениваются весьма неоднозначно. Так, на одном из благотворительных концертов он спросил Тома Джонса: «Чем вы полощите горло, галькой?». А после коронации своей жены поинтересовался у той: «Где ты взяла эту шапку?». После того как Элтон Джон рассказал о продаже своего золотого автомобиля, принц Филипп заметил: «О, так это вы владели той ужасной машиной! Мы часто видели ее по пути в Виндзорский дворец» [8]. Принцу Филиппу свойственна также и едкая самоирония. «Я просто чертова амеба», — так он прокомментировал решение королевы о том, что их дети будут носить не его фамилию, а фамилию Виндзор [8].

Вероятно, ирония и сарказм служат определенной прагматической цели — оттенить и завуалировать подразумеваемую критику или похвалу. Коммуникативное значение иронии заключается в том, чтобы сделать критику менее жесткой, а комплимент — менее хвалебным [1]. Для того чтобы понимать и оценивать иронию и сарказм, дети должны научиться считывать истинное значение с буквального, а также понимать прагматическую функцию иронии в речи.

Ряд исследований свидетельствует о том, что дети начинают понимать тенденциозное значение иронии примерно к шести годам, не ранее [1]. К этому возрасту они становятся менее эгоцентричными и начинают обращать больше внимания на мотивы и намерения окружающих. До этого возраста ироничное замечание трактуется детьми либо в его буквальном значении, либо как ложь. Р. Мартин описывает большое число исследований, посвященных оценке и восприятию детьми иронии и сарказма. В данной работе приведем результаты некоторых из них.

Кейт Салливан и ее коллеги из Массачусетского университета обнаружили, что дети в возрасте 5–8 лет отличают иронию от лжи только в том случае, если достигли определенного уровня так называемой модели психического состояния — а именно способности понимать, что один герой истории не знает того, что знает другой. Любопытно, что без этой способности даже использование различных голосовых интонаций не помогает детям отличить ложь от иронии [1].

Шелли Дьюс и ее коллеги из Бостонского Колледжа в своем исследовании пришли к выводу, что понимание прагматической функции иронии (например,

понимание скрытого значения критики) обнаруживается у детей 5–6 лет [1]. Более того, к этому возрасту дети уже оценивают ироничную критику как менее оскорбительную по сравнению с ее буквальным аналогом. Однако понимание юмористической природы иронии не развивается ранее 8–9 лет — только к этому возрасту дети начинают не просто понимать истинный смысл ироничных высказываний, но и оценивать их как смешные. Также ученые выяснили, каким образом влияют на восприятие и оценку иронии выражение лица и голосовая интонация. У представителей всех возрастных групп (как детей, так и взрослых) нейтральное выражение лица и честная, неэмоциональная интонация способствуют тому, что ироничное высказывание воспринимается как менее оскорбительное и более смешное [1].

Мелани Харрис и Пенни Пиксман из Университета Калгари (2003) исследовали реакцию детей 5–8 лет на ироничные утверждения. Результаты относительно ироничной критики совпали с результатами вышеописанного исследования [1]. В отношении же ироничных комплиментов ученые обнаружили, что только малая часть детей смогла корректно интерпретировать скрытое значение подобных комплиментов. Дети оценивали ироничные комплименты как менее привлекательные в сравнении с буквальными, прямыми комплиментами. Юмористический же аспект иронических комплиментов не оценивался детьми вовсе — независимо от их возраста. Одно из возможных объяснений — дети в своей повседневной жизни чаще сталкиваются с сарказмом, нежели с ироничными комплиментами.

Чеснокова О.Б. в своем исследовании понимания иронии детьми приходит к формулированию следующей динамики: «56 % детей старшего дошкольного возраста указывают на наличие различий между ситуациями с иронической оценкой и без нее, но сформулировать, в чем оно состоит, не могут. 71 % детей младшего школьного возраста (1–2 классы) уже способны заметить противоречие в высказывании и коммуникативном контексте и найти различие между ситуациями, где одна и та же фраза использована буквально или со скрытым противоположным смыслом» [9]. Чеснокова О.Б. также отмечает, что «развитие способности понимать ироническую оценку и способности понимать переносный смысл метафор и пословиц имеют разные траектории развития, что также является косвенным подтверждением того, что для понимания иронии недостаточно только понимания скрытого смысла, но необходим также определенный уровень развития коммуникативной компетентности» [9].

Формирование индивидуальных различий в чувстве юмора. Индивидуальные различия в чувстве юмора начинают проявляться уже в раннем детстве. Изучение близнецов часто помогает понять, какие особенности личности человека определяются генами, а какие — нет. Общая стратегия подобных исследований заключается в сравнении корреляций между конкретной чертой характера в парах монозиготных и дизиготных близнецов. Генетический вклад в черту характера фиксируется тогда, когда более высокие корреляции обнаруживаются у монозиготных близнецов по сравнению с дизиготными. Использование многофакторного статистического моделирования также позволяет оценить отно-

сительный вклад генетической компоненты. Результаты исследований с применением вышеописанных методов свидетельствуют об отсутствии генетической составляющей в формировании индивидуальных предпочтений в юморе [10].

Однако помимо подхода, основанного на оценке юмористических предпочтений, имеется и другой — основанный на оценке темперамента. Темперамент представляет собой относительно стабильный набор характерных психофизиологических реакций: активность, общительность, эмоциональность и т. д. Различия в темпераменте наблюдаются у младенцев уже с 1-го месяца жизни. Если трактовать индивидуальные различия в чувстве юмора в терминах различий темперамента (таких черт, как, например, веселость), то выводы относительно генетической составляющей становятся совершенно иными. Так, исследования, основанные на подобной концепции, свидетельствуют о том, что тенденция ребенка отвечать улыбкой или смехом на те или иные стимулы на 40 % объясняется генетикой и на 60 % — влиянием среды [1].

Р. Мартин описывает две конкурирующие гипотезы, призванные объяснить, как взаимоотношения с родителями могут влиять на развитие чувства юмора у детей. Согласно первой гипотезе, родители, которые сами много смеются и шутят, подают пример своим детям и поощряют их инициировать юмор. Так, результаты исследований П. МакГи и его коллег из Техасского технического университета подтверждают данную гипотезу и свидетельствуют о том, что в раннем детстве наибольшее воздействие на развитие чувства юмора у ребенка оказывает родитель того же пола [1].

Вторая гипотеза сводится к идее о том, что юмор развивается как способ борьбы со стрессом. Недружественная семейная обстановка заставляет ребенка использовать юмор для того, чтобы побороть свои негативные эмоции, а также чтобы заслужить внимание и одобрение со стороны родителей. Интересна работа Сеймура Фишер и Роды Фишер, которые посвятили свои исследования изучению профессиональных комиков, а также детей, играющих роль «клоунов» в школе [1]. Ученые пришли к выводу: формирование активного чувства юмора у детей начинается в раннем детстве и связано с дефицитом родительского участия и поддержки [1]. Ребенок заставляет своих строгих и сдержанных родителей смеяться, чтобы привлечь к себе внимание. Развитие чувства юмора у детей часто оказывалось связано с неблагоприятным поведением родителей по отношению к ребенку.

Обе гипотезы подтверждаются экспериментальными данными. Связано это, судя по всему, с тем, что юмор выполняет сразу несколько функций (коммуникативную, психологическую и т. д.), пути его развития могут быть разными.

Изучение развития чувства юмора у детей вносит ценный вклад в понимание природы юмора и смеха. Перспективными являются дальнейшие исследования различий в чувстве юмора. Проведение долгосрочных исследований в данной сфере позволило бы узнать, каким образом изменяются предпочтения в юморе в течение жизни, а также оценить значение социально-культурных факторов, влияющих на различия в чувстве юмора людей разных поколений.

Литература

- [1] Martin R. *The psychology of humor: an integrative approach*. Academic Press, 2006, 464 p.
- [2] Козинцев А.Г. *Человек и смех*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2007, 235 с.
- [3] Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образование. *Социология образования*, 2011, № 6, с. 74–82.
- [4] McGhee P.E. *Humor and children's development. A guide to practical applications*. Routledge, 2014, 294 p.
- [5] Чуковский К. *От двух до пяти*. Москва, Азбука, 2015, 276 с.
- [6] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Объективно-нереальные ситуации: возможности создания и перспективы использования. *Философия и общество*, 2015, № 1(76), с. 48–64.
- [7] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций. *Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова*, 2013, № 3(9), с. 18–23.
- [8] Hough A. Prince Philip's best gaffes. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/prince-philip/9883276/Duke-of-Edinburghs-best-gaffes.html> (дата обращения 26.02.2018).
- [9] Чеснокова О.Б. Понимание иронии детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. *Сб. мат. ежегодной межд. науч.-практ. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста»*, 2016, с. 95–98.
- [10] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания. *Гуманитарный вестник*, 2016, № 2(40). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>.

Рокотянская Людмила Олеговна — аспирантка кафедры «Философия», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Губанов Николай Николаевич, доктор философских наук, доцент кафедры «Философия», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

THE MAIN STAGES OF DEVELOPING CHILDREN'S SENSE OF HUMOR

L.O. Rokotyanskaya

lo_rokotyanskaya@rambler.ru

SPIN-code: 7669-1712

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

What is the formation of the individual differences in the sense of humor connected with? When do these differences show themselves for the first time? What influences the formation of our sense of humor the most – genetics, family setting or external factors? In what way does the perception and production of humor depend on the stages of cognitive and psychological development of an individual? It is impossible to answer these questions without referring to children, especially to child humor and age psychology. This work represents the review of the most significant empirical investigations and theoretical conclusions related to studying the development of the children's sense of humor. We consider in detail two most well-known models of developing the children's sense of humor – Paul McGhee's and Martha Wolfenstein's. Besides describing children's reaction to the jokes prepared in advance the article gives the results of studying children's understanding of irony and sarcasm.

Keywords

Humor, sense of humor, laughter, irony, sarcasm, children, cognitive development, psychological development

© Bauman Moscow State Technical University, 2018

References

- [1] Martin R. The psychology of humor: an integrative approach. Academic Press, 2006, 464 p.
- [2] Kozintsev A.G. Chelovek i smekh [A person and laugh]. Sankt-Petersburg, Aleteyya publ., 2007, 235 p.
- [3] Gubanov N.N. Development of globalistic mentality and education. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 2011, no. 6, pp. 74–82.
- [4] McGhee P.E. Humor and children's development. A guide to practical applications. Routledge, 2014, 294 p.
- [5] Chukovskiy K. Ot dvukh do pyati [From two to five]. Moscow, Azbuka publ., 2015, 276 p.
- [6] Gubanov N.I., Gubanov N.N. Objectively unreal situations: the opportunities to create and prospects of usage. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2015, no. 1(76), pp. 48–64.
- [7] Gubanov N.I., Gubanov N.N. The perspectives of using objectively unreal situations. *Vestnik IGPI im. P.P. Ershova*, 2013, no. 3(9), pp. 18–23.
- [8] Hough A. Prince Philip's best gaffes. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/prince-philip/9883276/Duke-of-Edinburghs-best-gaffes.html> (accessed 26 February 2018).
- [9] Chesnokova O.B. Ponimanie ironii det'mi starshego doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta [Understanding of irony by preschoolers and elementary school children]. *Sb. mat. ezhegodnoy mezhd. nauch.-prakt. konf. "Vospitanie i obuchenie detey*

mladshego vozrasta” [Proc. Annual Int. Sci.-Pract. Conf “Early Children Care and Education”]. 2016, pp. 95–98.

- [10] Gubanov N.N., Gubanov N.I. Kriterii v sisteme nauchnogo znaniya. *Gumanitarnyy vestnik* [Humanities Bulletin of BMSTU], 2016, no. 2(40).
URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>.

Rokotyanskaya L.O. — post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — N.N. Gubanov, Dr. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.